

Елена
Арсеньева

ЛЮБОВЬ ВЕЛИКИХ ЖЕНЩИН

Браки совершаются
на небесах

Браки совершаются на небесах

Елена Арсеньева

**Прекрасная славянка (Анна
Ярославовна и король
Генрих I Французский)**

«Автор»

Арсеньева Е. А.

Прекрасная славянка (Анна Ярославовна и король Генрих I Французский) / Е. А. Арсеньева — «Автор», — (Браки совершаются на небесах)

Во многих сказках царский сын непременно едет добывать невесту в тридевятое царство, в некоторое государство. Сказка, как известно, ложь, да в ней намек... Издавна цари и царевичи, короли и королевичи, а также герцоги, князья и прочие правители искали невест вдали от родных пределов. Почему? Да потому, что не хотели, чтоб измельчала порода. А еще хотели расширить связи своих государств с тридевятыми царствами.

© Арсеньева Е. А.

© Автор

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

9

Елена Арсеньева

Прекрасная славянка

Анна Ярославовна и король Генрих I Французский

Я надеюсь, что именно вы король? – с некоторым испугом спросила она, откинувшись назад и переводя дух после пылкого поцелуя.

Он взглянул на ее влажные, припухшие губы и ответил, думая только о том, что отныне может целовать эти свежие губы столько, сколько ему заблагорассудится:

– Да, моя красавица. Я – король.

Эти слова были первыми, которыми обменялись при встрече король Франции Генрих I и его невеста – только что прибывшая из Киева русская княжна Анна Ярославовна.

* * *

В один из майских дней 1051 года от Рождества Христова по дороге, ведущей к французскому городу Реймсу, неторопливо двигался караван повозок и всадников. Поселяне, работавшие на полях, лежавших вблизи дороги, с любопытством разглядывали проезжавших.

Это были светловолосые, светлоглазые, высокого роста люди, одетые, на французский взгляд, очень странно. Они с любопытством оглядывали окрестности. И при этом старались держаться как можно ближе к девушке, сидевшей на высокой золотисто-рыжей кобылке. Сразу видно было, что это не только их госпожа, но и соплеменница, потому что она тоже была светловолоса и светлоока, со вздернутым носом и широко расставленными глазами. Длинные косы девушки, перевитые синими и алыми лентами, были почти такого же цвета, как грива кобылки. Поселянам не дано было знать, что когда скандинавские скальды воспевали эту красавицу в своих песнях, то называли девушку за ее цвет волос Рыжей. Она была в диковинном безрукавном синем платье, а под ним – тонкая сорочка с пышными длинными рукавами. Маленькая круглая шапочка с меховой оторочкой ловко сидела на ее гордой головке. Выглядело все это богато и роскошно, да, впрочем, ни у кого не возникало сомнений, что таким длинным обозом, под такой мощной охраной могут путешествовать только очень богатые господа.

– А ведь это русскую невесту везут нашему королю! – вдруг с изумлением сказал какой-то пейзаин – один из тех проныр, которые, неведомо каким образом, умудряются всегда быть отлично осведомленными о секретах самых высокопоставленных особ. – Король-то наш снова задумал жениться!

– Ну уж она точно ему не родня! – с удовольствием прекращая работу и разгибая натруженную спину так, что ее груди дерзко уставились в небо, сказала его жена.

Муж с удовольствием осмотрел внушительные тела жены, потом взглянул на точеный стан всадницы и огорченно покачал головой:

– Она не понравится Анрио ¹. Нет, не понравится. Ну что это за груди, ты только посмотри! Их и не разглядишь. Небось и не нащупаешь. А известно, что наш король любит кругленьких...

– Может, предложишь ему меня? – блудливо усмехнулась супруга, перехватив жадный взгляд муженька. – А почему бы нет? И кругленькая, и мы с ним, уж конечно, не родственники!

¹ Уменьшительная форма от французского варианта имени Генрих – Анри.

Настроение у ее господина и повелителя изменилось так резко, доселе рассеянный взгляд его налился такой лютостью, что чрезмерно веселая молодка сочла за благо прекратить опасные беседы и принялась ретиво махать мотыгой.

Поселянин суровым взором проводил удаляющийся караван, потом, малость отмякнув, шлепнул женушку по пышному задку и тоже взялся за работу, пробормотав философски:

– Да бес с ними, с ее грудями. Главное, что не сестра!

Сей поселянин и его игривая супружница, между прочим, не просто так чесали языками по адресу своего *bon roi*². Они обсуждали важнейший государственный вопрос!

Суть же вопроса состояла в том, что королю Франции Генриху Капету отчаянно не везло в личной жизни. В отличие от его предков, между прочим. Он был внуком основателя новой династии Капетингов Гуго Капета, сменившего на троне окончательно захиревших Каролингов. Герцог Франции и граф Парижский Гуго Капет был сыном герцога Гуго Великого и дочери короля Германии Генриха Птицелова. Первый Капет, женатый на прелестной женщине по имени Аделаида Аквитанская, изменял ей с некоей особой, имени которой хроники нам не сохранили. Вторым из Капетов, Робером Благочестивым, оказался отлучен от церкви за слишком пылкую любовь, которую он всю жизнь питал к герцогине Бургундской, Берте... увы, замужней женщине. Вынужденный из государственных соображений жениться на Констанции Аквитанской, он нашел ее некрасивой, сварливой, жестокосердной, мстительной и алчной.

Впрочем, одной заслуги у Констанции, как ни крути, не отнимешь. Она родила Роберу сыновей: Анрио и Робера. Старший впоследствии и сменил на троне отца, сделавшись Генрихом I и унаследовав невезение отца в том, что касалось интимной стороны жизни. Нет, не в том смысле, что он пылал страстью к замужней даме. Совсем наоборот! Он любил свою невесту, дочь немецкого императора Конрада II, но это была платоническая любовь – к тому же на большом расстоянии. Бедняжка умерла еще до того, как встретила с женихом. Это произвело на двадцатипятилетнего Анрио настолько тяжелое впечатление, что он десять лет искал себе подходящую жену, опасаясь вновь надорвать свое сердце. И вот наконец ему повезло. Принцесса Матильда, племянница императора Германии Генриха III, вышла за него замуж. Но через три месяца после свадьбы Матильда умерла!

Это было просто проклятье какое-то! Опять искать жену! Делать ему больше нечего!

А делать было-таки чего. Почти все царствование Генриха I прошло в попытках хоть как-то укрепить престиж своего маленького королевства. По сути, Генрих был королем только Парижа и Орлеана, а сама Франция в то время представляла собой разрозненные феодальные владения. Генрих боролся против своего младшего брата Робера и матери, мадам Констанции, которые норовили оттягать у него Бургундию – и оттягали-таки, против графов Валуа, которые беспрестанно норовили вырваться из-под власти короля, против германского императора Генриха III за владение Лотарингией. Даже единственный его союзник, герцог нормандский Робер-Дьявол, и тот в уплату за верность вытянул у него Вексен!

И все же Генрих чувствовал: ему было бы легче жить, если бы, возвращаясь после всех этих кровопролитных боев, он знал, что на башне королевского замка его встречает жена. Не какая-нибудь там наложница, каких у него было множество. Супруга! Анрио отчаянно тяготел к благопристойности и мечтал о детях. Но для этого сначала нужно было жениться.

На ком?!

Это только в сказках перед принцем выстраиваются в ряд красавицы из больших и маленьких королевств, а он ходит меж ними, размышляя о том, что готов жениться на каждой, но надо выбрать только одну. Хотя... принцесс в больших и маленьких королевствах и в описываемое время было полно. Но вот беда! Все они находились в той или иной степени родства с

² Доброго короля (фр.).

Анрио. А надо сказать, что в то время церковь запретила все браки между близкими родственниками. И не зря! Ведь короли, желая увеличить свои владения, женились в основном на своих кузинах – двоюродных, троюродных, четвероюродных сестрицах, племянницах, тетушках... О дурных последствиях для потомства они нисколько не заботились – нипочем не желали заглядывать в будущее! Это, между прочим, стало причиной фактического вырождения династии Каролингов: потомков Карла Великого называли Кроткий, Лысый, Заика, Простоватый... Все короли так или иначе были связаны родственными узами. И где им было искать высокородных невест? Не на пастушках ведь жениться! Это только в песнях да сказках хорошо, а в жизни, увы...

– Да что мне, в Турцию посылать за женой?! – закричал в сердцах Анрио после того, как десять кандидаток на звание королевы французской были отвергнуты потому, что приходились ему родственницами. Более того! Его прошлый брак с Матильдой теперь оказался, можно сказать, запрещенным, ибо она тоже приходилась ему какой-то там дальней родней. И ни одна из ее многочисленных сестер и кузин ему в жены не годилась. А ведь на Германию была его последняя надежда. И, горестно пошутив насчет Турции, он вдруг подумал, что это может оказаться вовсе не шуткой...

– Ну уж сразу и в Турцию! Зачем такие крайности? – пробормотал его родственник Бодуэн, с которым король обсуждал свое тяжелое положение. И поморщился: в сад, где они беседовали, доносились горестные вопли из окна замка. Это рыдала одна из любовниц Анрио – Клотильда. Несколько минут назад Анрио испробовал на ней крепость своих кулаков. Между прочим, это только считается, что быть королевской любовницей почетно. Быть любовницей Анрио было довольно опасно. Их имелось у французского короля несколько, и каждой частенько приходилось быть битой. За что? Да за то, что этот дурень папа римский запретил браки между родственниками до седьмого колена!

Анрио и Бодуэн отошли на несколько шагов подальше, где не так слышны были причитания Клотильды, и Бодуэн снова заговорил:

– Зачем уж прямо в Турцию? Другие страны есть! Например, Рабация.

– Это где? – испуганно спросил Анрио, который обладал массой несомненных достоинств, но только не переизбытком учености.

– На крайнем севере, – со знанием дела ответил Бодуэн. – А впрочем, лучше спроси епископа Готье Савуара. Он не зря носит прозвище Всезнайки ³.

Епископ из города Мо Готье Савуар не зря носил прозвище Всезнайки! Ему и впрямь была известна масса интересных вещей, о которых он немедленно сообщал королю. Так, Готье рассказал, что, во-первых, Рабация на самом деле называется Русь и живут там русы или славяне. Во-вторых, она находится не на крайнем севере, а всего лишь на северо-востоке. Столица Руси – город Киев. Правит в нем князь Ярослав, который, как ни странно, носит почти то же прозвище, что и он, Готье: Мудрый. Говорят, у этого князя есть дочери в возрасте невест, но каковы они собой, хороши или нет, этого Готье не знает. До таких пределов его собственные мудрость и образованность не простираются.

– Да какая разница! – возбужденно закричал Анрио. – Главное, что они мне не родня!

– Это уж точно! – хмыкнул Бодуэн, а Готье почтительно поклонился:

– Воистину так!

– Слава Иисусу! – провозгласил король. – Теперь вот что, Готье: готовься к путешествию.

– Я могу вернуться в Мо? – обрадовался епископ, которому очень не нравился Париж.

– Какой Мо? Кто говорит о Мо? – досадливо сморщился король. – Ты немедленно едешь в Рабацию, то есть в эту, как ее... – он нетерпеливо пощелкал пальцами. – Ты должен просить

³ Savoir – знать (фр.).

у князя Ярослава руки одной из его дочерей. Понятно? И давай поскорей собирайся, пока кто-нибудь не перехватил у меня славянскую невесту!

Прошло несколько минут, прежде чем Готье смог закрыть свой разинутый от изумления и ужаса рот. Но с королями, как известно, спорят только дураки, а он все-таки был прозван Всезнайкой...

Вот так и случилось, что в 1044 году из Парижа на Русь отправился епископ Готье Савуар в сопровождении рыцаря Гослена де Шавиньяка де Шоне. Ни король, ни его посланные не сомневались, что «эти северные, точнее, северо-восточные варвары» с большой радостью отдадут свою принцессу во Францию.

Однако их ожидало немалое разочарование. А точнее – очень большое. Их ожидал отказ.

И Ярослава Мудрого, ответившего Анрио вежливым, но непреклонным отказом, можно было понять! Киевская Русь в эту пору была преуспевающим, крепким государством, к тому же широко раскинувшимся от Днепра до северных морей.

Одержав под Киевом битву с печенегами, князь Ярослав заложил на месте сражения великолепную церковь и назвал ее Святою Софией Митрополитской – в подражание константинопольской Софии. Точно так же в подражание Константинополю он воздвиг в новых, расширенных стенах Киева Золотые врата. Оба эти сооружения поражали своим великолепием приезжих – даже иностранцев. По приказанию Ярослава переводились божественные книги с греческого на славянский язык. Скоро в Киеве собралась одна из самых внушительных мировых библиотек рукописных книг. Знаменитые художники приезжали расписывать сооруженные по приказанию Ярослава храмы, а лучшие певцы греческие учили русских церковников согласному хоровому пению. Слава русских торговых городов распространялась по миру.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.